В Сифэн Цинь Дун снял себе тихий внутренний дворик. Будь это он один, у не бы не возникло таких проблем, но с балластом, вроде Лун Е, дела отличались.

Если говорить о ситуации с Лун Е, то это действительно заставляло Цинь Дуна найти эту проблему каверзной. Травмы Лун Е были не физическими, а психологическими.

Не важно, насколько серьезной не была физическая травма, Цинь Дун был уверен в способности вылечить её. Однако Цинь Дун не мог помочь в случае психологического расстройства.

Увидев, что Лун Е, словно пес, лежит на земле и ест еду, которую он ему дал, Цинь Дун начал пытаться предпринимать разные подходы, но все было бесполезно. В сердце Цинь Дун был раздражен У Аньбаном. Для того было слишком чересчур уничтожать Лун Е подобным образом.

Поев, Лун Е забился в углу. Его пара пустых глаз была не похожа на человеческий взгляд. Люди не могли не испытывать грусть, глядя на него.

Цинь Дун мог себе представить, какой грустной будет Лун Ляньпин, если он вернет Лун Е обратно. В сердце он решил, что раз он спас Лун Е из рук У Аньбана, то должен спасти его до конца.

- Подойди сюда! - Цинь Дун махнул Лун Е.

Выражение Лун Е немедленно стало нервным. В его глазах не было ничего, кроме густого страха. Его тело задрожало, словно он оказался голым на льду.

С горькой улыбкой Цинь Дун поднялся и подошел к нему. Он протянул руку, чтобы снять с головы Лун Е шляпу. Но стоило ему на половину поднести к ему руку, как Лун Е залаял, как пес. Его тело наклонилось в попытке уклонится от руки Цинь Дуна.

- Какой позор! - Цинь Дун вздохнул и вернул руку обратно.

Парень задумался на мгновение и произнес:

- Ладно! Раз ты оказался в руках Цинь Дуна, я не могу игнорировать тебя. Даже если мне придется даровать тебе незаслуженное благословение, надеюсь, что в будущем ты исправишься и станешь хорошим человеком.

Сказав это, Цинь Дун внезапно поднялся и посмотрел Лун Е прямо в глаза. Внезапно два ужасающих фиолетовых света выстрелили и попали в глаза Лун Е.

Тогда тело Лун Е задрожало несколько раз, и его выражение начало становиться торжественным.

"Эту Сутру Культивации в Три Слова ты должен запомнить полностью. Повторяй её каждое утро, в полдень и вечером. Не расслабляйся!" - Голос Цинь Дуна, полный магической силы, вместо того, чтобы раздаться в ушах Лун Е, был прямо отпечатан в его разуме, создав своего рода навязчивую идею, которой парень не был способен противиться.

"Сутра Культивации в Три Слова" была превосходным методом. Она использовалась людьми для культивации духовной энергии и ментальных сил. Причина, по которой Лун Е вел себя так, заключалась в том, что У Аньбан нанес слишком большой вред его душе и заставил парня

потерять себя. Цинь Дун научил юношу Сутре Культивации в Три Слова в надежде, что он сможет восстановить свою душу с её помощью.

Оставив внутри разума Лун Е навязчивую идею, Цинь Дун также отпечатал технику Сутры Культивации в Три Слова в море знаний Лун Е. В таком случае, как только навязчивая идея активируется, техника автоматически появится в разуме Лун Е.

К тому моменту, как Цинь Дун со всем закончил, Лун Е уже заснул. Глядя на спящего Лун Е, Цинь Дун испытал некоторое беспокойство. Эта техника была невероятно сильной. Если он продолжит культивировать её, Лун Е, скорее всего, прорвется на уровень выше стадии Сяньтянь и станет культиватором. С такой силой, если Лун Е продолжит вершить зло, его разрушительная сила без сомнений расширится в сотни, а то и в тысячи раз.

Однако раз он принял решение и уже все сделал, Цинь Дуну оставалось лишь надеяться на поговорку, что "человеческая натура добра по своему началу".

Впервые за многие дни Сифэн встречал редкую мирную ночь. Армия Фэйтянь отступила на девяносто миль, так что люди в городе смогли хорошо поспать.

На следующий день ясный солнечный свет вновь осветил древнюю крепость. Выглядело так, словно с появлением света все былые тревоги людей исчезли. Сейчас настроение большинства людей казалось особенно расслабленным и светлым.

В резиденции генерала Северного Фронта.

Лун Дэ и Лун Ляньпин завтракали вместе.

Глядя на дочь перед собой, на которую падали мягкие лучи солнца, Лун Дэ подумал лишь о том, что это была самая прекрасная картина в мире. С улыбкой на лице мужчина на полпути перестал тянуть ко рту еду и просто замер в таком положении.

Лун Ляньпин улыбнулась:

- Папа, на что смотришь? Ешь.

Лун Дэ деловито кивнул и спросил, пока ел:

- Пин-ер, как давно ты не завтракала с отцом?

Лун Ляньпин сообразительно ответила:

- Я буду завтракать с тобой каждый день, хорошо?

- Чушь. Ты - девушка. Когда-нибудь ты выйдешь замуж. Как ты сможешь оставаться с отцом вечно?

- Выйду замуж? - Лун Ляньпин по какой-то причине ощутила боль в сердце. Силуэт Цинь Дуна всплыл у нее перед глазами. Тогда её лицо, которое было светлым под утренними лучами, наполнилось грустью и подавленностью.

Ощутив изменения на лице дочери, генерал уже собрался подбодрить её, но он заметил, что Лэн Цяньцю входит в спешке.

- Военный стратег? Как раз вовремя. Давайте позавтракаем вместе. - Мужчина тепло

улыбнулся.

Лун Ляньпин временно сокрыла меланхолию и грусть на лице. Лэн Цяньцю был регулярным гостем в замке. Он не был вежлив и сразу присел.

- Лорд, вы знаете, что прошлой ночью Дин Сюань был искалечен? - Стоило Лэн Цяньцю присесть, как он поделился взрывными новостями.

- Какой Дин Сюань? - Казалось, что генерал не мог в это поверить. Он оказался поражен на время и глупо спросил.

Лэн Цяньцю рассмеялся и сказал:

- Лорд, вы действительно интересный. Естественно, что это Дин Сюань, первый ученик в Сифэн, который властвовал в городе.

- Что? Он был искалечен? У кого есть такая смелость в городе? - Мужчина спросил, а его глаза наполнились волнением и радостью. Очевидно, что Дин Сюаня не жаловали здесь.

- Это юноша по имени Цинь Дун. Я отправил людей провести расследование, но узнал, что он может не быть из Сифэн. - Лэн Цяньцю откусил кусок печенья с луком и насладился вкусом, а после ответил.

- Думаю так. Если бы это был кто-то из Сифэн, у него бы не было смелости на такое! Лорд, вы должны найти этого парня по имени Цинь Дун как можно скорее и защитить его. Если позволите ему попасть в руки школы Гу, я боюсь он умрет.

Лэн Цяньцю сказал с улыбкой:

- Герои думают одинаково. Я займусь этим.

- Отец, ты и дедушка Лэн поболтайте, а я пойду прогуляюсь сегодня. - Лун Ляньпин отложила палочки и сказала.

Генерал Северного Фронта кивнул и сказал:

- Я думаю, тебе стоит расслабиться. Однако даже если армия Фэйтянь и отступила на девяносто миль, у них все ещё есть шпионы в городе. Ради твоей безопасности я приставлю к тебе пару людей.

Будучи схваченной не один раз, Лун Ляньпин естественно не хотела испытывать это снова. Что было ещё важнее, в этот раз её будет некому спасти. Она кивнула и согласилась на предложение отца.

Спустя время после ухода Лун Ляньпин, ворота в резиденцию генерала были выбиты.

Стоило Лун Дэ положить палочки, как он холодно хмыкнул:

- Во всем Сифэн никто, кроме Гу Даоцзиня, не посмеет так врываться в мой замок. Пойдем, не думаю, что у нас удастся продолжить завтрак.

Лэн Цяньцю вытер рот салфеткой и поднялся после Лун Дэ.

Они вышли к парадному залу замка. Издалека можно было увидеть толпу людей, которые были

в белой одежде с вышитыми большими золотыми словами на ней. Кроме того, люди в замке Лун Дэ валялись на земле и стонали от боли. Выражение лица генерала начало становиться все более злым.

В окружении множества учеников сидел старик на стуле с золотым мечем. У него было холодное выражение, золотые волосы на голове и снежно-белые брови. С расстояния мужчина выглядел, словно возвышающаяся и неподвижная гора с удивительным импульсом. Не стоило и говорить, что это был мастер школы древних и современных боевых искусств в городе Сифэн, Гу Даоцзинь.

Позади Гу Даоцзиня находились носилки, на которых лежал Дин Сюань. Сейчас его руки и ноги были окружены толстыми бинтами, из-за чего он выглядел очень забавно.

- Ха-ха-ха, разве это не мастер школы Гу! Я не знаю по какому делу вы прибыли ко мне сегодня? - Лун Дэ подавил гнев и тихо спросил.

Гу Даоцзинь хлопнул по ручкам стула и поднялся, свирепо уставившись на Лун Дэ, показав бурную ярость на лице. Культивация Гу Даоцзиня находилась лишь на средней ступени Сяньтянь, но Лун Дэ, который находился на пике Сяньтянь, не боялся его. Перед лицом ярости Гу Даоцзиня, который выглядел так, словно был готов поглотить его живьем, выражение генерала никак не изменилось. Он оставался спокойным, и его лицо ни капли не дрогнуло.

- Лорд, я пришел сегодня, чтобы добиваться справедливости! - Увидев, что со своей силой, он не мог повлиять на Лун Дэ хоть как-либо, Гу Даоцзинь хмыкнул и с ненавистью произнес.

- О какой справедливости идет речь? - Лун Дэ поднял брови, и в его словах было слышно некоторое нетерпение.

Гу Даоцзинь оказался разъярен и указала на Дин Сюаня, сказав:

- Не думаю, что лорд не знает, что это мой единственный ученик, Дин Сюань. Я положил все свои надежды на него и обучал его днем и ночью. Я надеялся, что в будущем он сможет унаследовать мое наследие и честь моей семьи. Но неожиданно его жизнь оказалась испорчена, когда его руки и ноги стали полностью бесполезны. Если вы не объяснитесь передо мной, лорд, я никогда не забуду об этом деле!

Лун Дэ посмотрел на него, а после наклонился изучить раны Дин Сюаня. Взглянув, мужчина не мог не удивиться в тайне. Пускай четыре энергии Цинь Дуна лишь пронзили руки и колени Динь Сюаня, но каждая из них повела себя, словно небольшая граната, и полностью разрушила все меридианы в теле парня вокруг места попадания. Это означало, что раны Дин Сюаня никогда не могли быть вылечены. Как Гу Даоцзинь и сказал, Дин Сюань стал полностью бесполезным человеком.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1272366